

Разобравшись с Чжао Чжифанем, Янь Сюнь вернулся в НИИ.

К ужину до него дошли слухи, что тот действительно виделся с Фу Сыхэном. Поймав момент, когда у инструкторов начался перерыв, Янь Сюнь первым делом устремился в преподавательскую столовую — устроить засаду.

Войдя в зал вместе с Ши Юаньяном, Фу Сыхэн сразу заметил сидевшего за столом Янь Сюня. Тот вяло ковырялся палочками в рисе и не сводил взгляда с дверей.

Стоило их взглядам пересечься, как Янь Сюнь мгновенно отвёл глаза и с преувеличенной усердностью принялся жевать.

Сегодня столовая для преподавателей почему-то ульем гудела от студентов — почти все столики были заняты.

Ши Юаньян огляделся вокруг и, не найдя свободного места, предложил:

— Сядем с председателем Янь? Всё равно он один.

Не дожидаясь согласия Фу Сыхэна, он первым направился к столику.

Чего Фу Сыхэн опасался больше всего, то и произошло. Ему ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце поплестись следом.

— Председатель Янь, тут свободно? — спросил Ши Юаньян, держа в руках поднос.

Янь Сюнь поднял голову с таким видом, будто только что их заметил:

— Никого, садитесь.

Едва они устроились напротив, Ши Юаньян снова оглядел зал и поинтересовался:

— А где старшекласник И? Что-то его не видно.

— На корт ушёл. В мяч гонять, — ответил Янь Сюнь и, мельком взглянув на Фу Сыхэна, небрежно переложил палочки в левую руку.

Ши Юаньян мгновенно включил режим любопытствующего ребёнка:

— А ты чего не пошёл?

В эту секунду Янь Сюнь готов был его расцеловать. В глубине души он подумал, что этот детский друг Фу Сыхэна — просто гений поддержания беседы.

Рука Янь Сюня дёрнулась, и палочки с громким стуком вывалились на стол.

Фу Сыхэн лишь слегка приподнял веки.

Сняв митенку, Янь Сюнь продемонстрировал плотно забинтованную кисть.

Ши Юаньян даже дух перехватил:

— Боги, да ты ранен!

— Угу. Руку повредил, причём прилично, — проговорил Янь Сюнь, изо всех сил стараясь вложить в голос мужественную хрупкость. — Есть и то с трудом получается, куда уж там мяч гонять.

Он словно бы невзначай бросил взгляд на Фу Сыхэна и, встретив его пристальный взор, тут же опустил глаза и поморщился, будто от сильной боли.

Ши Юаньян хлопнул себя по лбу:

— Точно! Ты же наверняка повредил её, когда таранил мех. Вот беда-то. Пойду принесу тебе ложку.

С этими словами он поднялся и пошагал к раздаточному окну.

За столом остались только Фу Сыхэн и Янь Сюнь. Сидевшие неподалёку студенты косились на них исподтишка.

Янь Сюнь сидел уткнувшись носом в тарелку и молчал, всем своим видом изображая глубокую обиду.

— Насколько я помню, ты не левша, — спокойно произнёс Фу Сыхэн.

Янь Сюнь чуть не выдал себя с потрохами. Поперхнувшись, он пару раз откашлялся:

— Я... ну, иногда привыкаю всё делать левой. Забыл просто, что можно правой.

Он снова взял палочки, но от волнения пальцы едва слушались.

— Это ты подослал Чжао Чжифаня? — спросил Фу Сыхэн.

— Угу. Слышал, как он возмущался, ну и... наставил его на путь истинный, — вполголоса пробормотал Янь Сюнь.

Сейчас он ни капли не походил на того дерзкого задиру, который днём втапывал чужую грудь в землю.

Фу Сыхэн ничего не ответил, но выражение его лица уже не казалось таким ледяным.

Янь Сюнь чутко уловил эту перемену и решил ковать железо, пока горячо.

— Спасибо, что перевязал, — мягко произнёс он. — Я всё обдумал... Был неправ, что пытался дурачить тебя. Мой косяк. А что до причины расставания... Я правда уже не помню. Мы были молодыми и глупыми, я ляпнул первую попавшуюся чушь. Ты ведь не будешь из-за этого на меня дуться, а?

Почувствовав, что позиция у него всё ещё слабая, он поспешно добавил:

— Лишь бы ты не злился, я сделаю всё, что угодно.

Тон, с которым он это проговорил, ничем не отличался от речи парня, пытающегося вымолить прощение у своей половинки.

Фу Сыхэн едва заметно изогнул уголок губ, отложил палочки и посмотрел на него.

Оказавшись с ним один на один, Янь Сюнь мгновенно терял половину IQ и совершенно не мог расшифровать этот взгляд.

На недовольство вроде не похоже, но и на радость — тоже.

— Ладно. Теперь всё это уже не имеет значения, — помолчав, проговорил Фу Сыхэн.

В его взгляде не было ни капли угрозы, однако у грозы Императорского военного университета от этих слов всё равно пробежал мороз по коже.

Спустя пару секунд Фу Сыхэн как ни в чём не бывало снова взялся за палочки.

Янь Сюнь набрался смелости, выудил из своей тарелки кусочек запечённого с яйцом морского ежа и переложил ему:

— Держи. Ты же любишь морепродукты.

— Спасибо, — ответил Фу Сыхэн, не поднимая головы.

Вернувшийся с ложкой Ши Юаньян застал именно эту картину и изумлённо замер:

— Вы что, уже так близко знакомы? А я-то собрался выступить посредником и знакомить вас заново.

— Да мы вообще через такое вместе прошли, как тут не сблизиться, — с улыбкой отозвался Янь Сюнь.

С этими словами он привычным движением выудил из тарелки Фу Сыхэна креветку и принялся очищать её от панциря.

Ши Юаньян потерял дар речи.

«Не слишком ли быстро вы сошлись?! Доработались уже до чистки креветок? Разве это не то, что Альфа делает для своего Омеги?»

Он незаметно глянул на коммуникатор. На экране всё ещё висело сообщение от Линь Юэ, пришедшее минуту назад:

[Линь-Линь — это не Юэ-Юэ]: [Старшеклассник Ши! Вы в какой столовой? Я тоже хочу прийти qwq]

[Линь-Линь — это не Юэ-Юэ]: [Я так за него переживаю! Слышал, его вызывал ректор. Всё в порядке?]

Ши Юаньян с трудом набрал ответ одной рукой:

[Ши-Ши не заводит романов]: [Лучше не приходи, мы не одни.]

[Линь-Линь — это не Юэ-Юэ]: [Кто там? ТАТ... А мне так хочется увидаться с инструктором Фу.]

Ши Юаньян перевёл взгляд на довольного Янь Сюня, чистившего креветку, и на Фу Сыхэна, подавшего тому салфетку. Интуиция подсказывала, что младшему научному сотруднику лучше этого не видеть.

[Ши-Ши не заводит романов]: [Янь Сюнь и И Фэнбэй. Мест нет.]

[Линь-Линь — это не Юэ-Юэ]: [Ладно, хнык-хнык... Тогда передай инструктору Фу, чтобы он нормально отдохнул! Ему в эти дни пришлось столько всего улаживать, он наверняка ужасно устал.]

Тяжело вздохнув, Ши Юаньян отправил короткое «хорошо» и отключил коммуникатор.

«Бедняга Линь-Линь всё-таки пропал... Фу Сыхэн — настоящий роковой соблазнитель. Ни один маленький Омега не в силах вырваться из его сетей».

Янь Сюнь выложил горку очищенного креветочного мяса в тарелку Фу Сыхэна и тепло ему улыбнулся.

Он сидел по диагонали от Ши Юаньяна, и тот успел перехватить этот взгляд.

Иссиня-чёрные глаза Янь Сюня лучились абсолютной чистотой, миндалевидный разрез мягко изгибался, а на красивом лице читались надежда, заискивание и искренняя радость.

Ши Юаньян обомлел. Внезапно он понял, что его догадка была не такой уж и дикой.

Этот парень смотрел на Фу Сыхэна так, словно перед ним находился единственный любимый человек на свете...

После того обеда Ши Юаньян ещё долго не мог смотреть на них без содрогания.

Он прекрасно знал, что его детский друг — суровый, безупречный Альфа до мозга костей. Но и Янь Сюнь был не менее отморозенным Альфой с зашкаливающей арой превосходства. Ши Юаньян просто не мог представить этих двоих вместе.

Кто кого укладывает? Кто кого маркирует?..

От этих мыслей становилось даже... жутковато.

Две недели спустя в Императорском военном университете должна была состояться первая промежуточная аттестация программы «Превосходство».

Фу Сыхэн крутился как белка в колесе. Бывало, что он даже не успевал ответить на видеовызовы Фу Шоумина. Когда он служил в морской пехоте, работа не казалась ему

настолько изматывающей.

Каждый день — бесконечные собрания. Вышло новое распоряжение штаба — собрание; нужно встретить руководство — собрание; даже вечер приветствия первокурсников требовал отдельного заседания.

Помимо подготовки курсов, написания учебных планов и составления нормативов, ежедневно возникала куча мелкой бытовой суеты.

В прошлую среду к нему прибежал один Омега: заявил, что, забирая документы, случайно обронил здесь свой подавитель. Фу Сыхэн целый час лазал по кабинету, пока не выудил флакон из щели дивана.

В четверг у одного Альфы родители подали на развод. Тот с горя напился и сбежал через забор академии — Фу Сыхэн среди ночи подхватил флаер и поехал вытаскивать его из злчных мест.

Суббота считалась выходным, но один из курсантов сломал ногу на баскетбольной площадке, и Фу Сыхэну пришлось тащиться с корзиной фруктов в госпиталь, чтобы дежурить у его койки.

А ведь были ещё те, кто не справлялся с нагрузками или сломался психологически — эти могли позвонить с изливательством душевной боли даже в три часа ночи.

Спустя полмесяца такой жизни Фу Сыхэн проникся глубочайшим сочувствием к своим бывшим университетским кураторам. Разве это работа для человека? Чёрта с два!

Инструктор первой группы с кислым лицом положил экзекуционный список на стол Фу Сыхэна:

— Всё, нам крышка. У нашей группы надзирателем поставили Янь Сюня.

Инструктор второй группы усмехнулся:

— У нас И Фэнбэй, так что ещё терпимо. Сяо Фу, а у твоих кто? — спросил он, отпивая чай из кружки.

Промежуточные испытания не требовали такой строгой дисциплины, как сессионные экзамены, поэтому в роли главных наблюдателей выступали старшекурсники НИИ.

Фу Сыхэн пролистал список до конца:

— Гу Чунъян.

—... Кхм! — инструктор второй группы поперхнулся чаем.

У инструктора первой группы глаза вылезли на лоб:

— Гу Чунъян?! Нихрена себе... Ты бы предупредил своих, чтобы держались от него подальше. Этот тип... — он запнулся, словно вспомнив что-то, и резко сменил тон: — В общем, он суровый. Так что держи ухо востро.

Фу Сыхэну казалось, что он уже слышал это имя, но где именно — вспомнить не мог. Не придав этому значения, он переслал список в чат группы, чтобы курсанты запомнили свои личные номера.

Кто бы мог подумать, что чат третьей группы тут же взорвётся.

[Му Сяосяо]: [Мать твою-ю-ю! Кто?! Гу Чунъян надзиратель??]

[Ань Жань]: [Да ладно! Я не ослышался?! Он что, вернулся?! Мамочки, он же меня завалит!]

[Ши Хунцзюнь]: [Пиздец. Готовлю бабки. Сколько там стоит пересдача? А, точно, за промежуточный вроде платить не надо...]

[Чжу Жун]: [@Чжао Чжифань, брат Фань, твой босс вернулся, готовься встречаться с кортежем!]

[Фу Сыхэн]: [Вместо того чтобы вопить, лучше бы готовились.]

[Староста]: [Плачу... Инструктор, обнимашки! Вы просто не представляете, насколько он страшен.]

В этот момент в личку пришло сообщение. Фу Сыхэн открыл его — писал ответственный за учёбу.

[Ло Шу]: [Инструктор, вам лучше быть поосторожнее с этим экзаменатором! Он — босс Чжао Чжифаня и племянник проректора Гу. Репутация у него в академии... мягко говоря, паскудная.]

Только тут Фу Сыхэн вспомнил: имя Гу Чунъяна мелькало в чате ночного клуба. Проректор Гу — Гу Сяо — числился номинальным заместителем ректора, а на деле занимал должность второго лица в Штабе национальной обороны. Немудрено, что Чжао Чжифань вечно ходил по академии с высоко поднятой головой — с такой-то крышей!

Ло Шу тут же прислал следующее сообщение:

[Ло Шу]: [И ещё: он на дух не переносит парней из НИИ. Особенно старшеклассника Янь Сюня.]

Зацепившись за имя, Фу Сыхэн проявлял немного интереса:

[Фу Сыхэн]: [Что за история?]

[Ло Шу]: [Говорят, Гу Чунъян когда-то решил, будто Янь Сюнь увёл у него парня, и подкараулил его с толпой. Ну а старшеклассник Янь, понятное дело, спуску не дал — собрал своих и всыпал им по первое число. Так они и тузили друг друга по очереди. В самый разгар разборок тот Омега рыдал и умолял их не драться из-за него... И знаете что? Они оба одновременно послали его на хрен.]

[Фу Сыхэн]: [...]

[Ло Шу]: [Омега затаил обиду и распустил слухи, будто старшеклассник Янь в постели полный ноль — мол, он полгода за ним бегал с утренними и вечерними приветами, а тот даже не возбудился. С Омегой Янь Сюнь счёты сводить не стал, поэтому повесил весь долг на Гу Чунъяна. А тот, в свою очередь, посчитал позором, что его ухажёр переметнулся к другому. С тех пор они при каждой встрече сцепляются.]

История настолько увлекла Ло Шу, что он переключился на голосовые сообщения.

Фу Сыхэн включил громкую связь.

Из динамика раздался заговорщический шёпот:

— И надо же такому случиться, что они оба попали в «Ночной патруль»! С тех пор вся академия знает об их вражде. Но мне, честно говоря, до ужаса любопытно... А старшеклассник Янь и вправду не может?

У Фу Сыхэна дёрнулся глаз.

Под странными, преисполненными глубокого смысла взглядами двух других инструкторов он молча выключил коммуникатор.